

К 100-ЛЕТИЮ МАГДИ АЛИМЖАНОВИЧА НУГАЕВА

26 апреля 2021 г. исполнилось 100 лет со дня рождения известного ученого, одного из основателей татарстанской социологической школы, заслуженного деятеля науки Республики Татарстан, профессора по кафедре социологии, доктора философских наук Магди Алимжановича Нугаева. Известно, что он, вместе со своими товарищами – Н.А. Аитовым, Р.Г. Балтановым, Г.Т. Журавлевым – участвовал



в становлении теории и практики этой востребованной в нашей республике науки. Представляется, что пришло время рассказать о зарождении и становлении его социологической школы, о ее базисных ценностях и о тех основных результатах, которые были ей получены, и о перспективных дальнейших направлениях развития тех идей, которые были выдвинуты М.А. Нугаевым.

Магдий Алимжанович Нугаев родился 26 апреля в старинном российском г. Уральске (ныне – Республика Казахстан). Вплоть до конца XVIII в. Уральск именовался Яицким городком, однако после разгрома пугачевского восстания по приказу Екатерины II и в наказание за содействие пугачевскому восстанию город был «высочайше переименован» в Уральск.

Магдий Алимжанович появился на свет в семье советского служащего Алимжана Хасановича Нугаева. Тем не менее, несмотря на скромное социальное положение, род Нугаевых в истории России известен. Он относится к старинному ногайскому клану, давшему России немало и отважных воинов, полковников и руководителей воинских гарнизонов, честно служивших и Алексею Михайловичу (оборона Ижевской крепости), и Петру Алексеевичу (осада Азова), и Екатерине Второй, и другим российским самодержцам. В роду Нугаевых были и муллы, и школьные учителя. Эти обстоятельства, «военная косточка» и верность семейным традициям, в сочетании со знаменитой советской вертикальной социальной мобильностью, позволили трем сыновьям Алимжана Хасановича – Магди, Рустаму и Рашиду сделать великолепные ка-



рьеру. Их жизненные траектории простирались от выпускников уральской средней школы (наспех переделанной из царской гимназии) до главного научного сотрудника отдела социологии ЦПЭИ АН РТ, профессора социологии, зав. кафедрой КГПУ, лауреата медали им. Питирима Сорокина (Магдий); выпускника столичной Академии Ракетных войск стратегического назначения им. Петра Великого, подполковника-

исследователя загорской артиллерийской академии, зав. кафедрой инженерной графики КГЭУ (Рустам); а также члена-корреспондента АН РТ, заслуженного деятеля культуры РФ, заслуженного профессора КГТУ, доктора экономических наук, зав. кафедрой экономики КГТУ (Рашид).

Важным обстоятельством, способствовавшим становлению будущего ученого-социолога, явилось то, что после окончания известного факультета международной журналистики МГИМО (М.А. Нугаев учился в одной академической группе с будущим директором Всесоюзного научно-исследовательского института системных исследований (ВНИИ-СИ) Джерменом Гвишиани и его супругой, дочерью А.Н. Косыгина) Магдий Нугаев выбрал в качестве стартовой площадки для своей кипучей деятельности не Пакистан (куда его сначала направили по распределению), а Татарский обком КПСС. Там он и сделал свои первые профессиональные шаги, с успехом возглавив группу лекторов-международников обкома и исколесив с ней с лекциями всю республику. Это и дало ему бесценный для социолога опыт знакомства с основными социальными группами и слоями татарстанского социума, их ценностями, вкусами, пристрастиями, социальными ориентациями, мировоззрением, интересами, наконец.

Правда, в социологию М.А. Нугаев пришел не сразу, несмотря на то что, как сотрудник Областного комитета партии, он проводил экспертные оценки эффективности лекционной работы еще в 50-х гг. Вплотную с «кухней» социологической науки он столкнулся только в 1961 г. в процессе работы над кандидатской диссертацией. Эта диссертация (написанная и защищенная в КГУ под руководством проф. Р.И. Нафигова) была посвящена проблемам политической истории СССР. Но уже в процессе ее написания проявились исследовательские наклонности и аналитические способности автора, позволившие ему после окончания университетской аспирантуры начать с успехом преподавать

общественные науки в самом Казанском госуниверситете.

И тогда же произошло событие, сыгравшее в биографии социолога ключевую роль. Ведущий татарский философ, зав. кафедрой марксистско-ленинской философии КГУ профессор Мансур Ибрагимович Абдрахманов предложил ему возглавить социологическую лабораторию Казанского университета. Это событие не только определило всю его последующую жизнь, но и способствовало разворачиванию плодотворных социологических исследований на промышленных предприятиях и учреждениях всей республики, созданию в нашем регионе поля действительно профессиональной социологии. Неслучайно именно в этой лаборатории начали свои пути в науку многие современные ведущие казанские социологи. Перейдя затем в педагогический институт и возглавив там кафедру научного коммунизма, доцент М.А. Нугаев продолжил свои социологические исследования в рамках хоздоговоров, концентрировавшиеся вокруг главной социальной проблемы тогдашнего Советского Союза: как повысить производительность труда? Именно при решении этой задачи проявилась такая особенность творческого стиля М.А. Нугаева, как его способность не ограничиваться только эмпирическим материалом, не «погрязнуть» в деталях «социологической кухни», а пытаться «приподняться» над эмпирией, используя передовые достижения мировой теоретической социологической мысли. Эта способность состояла в том, чтобы посмотреть на эмпирическую реальность через призму новых теоретических, не только отечественных, но и западных, разработок. Но последние должны были рассматриваться в контексте отечественных исследовательских традиций и, прежде всего, в контексте отечественного «деятельностного подхода».

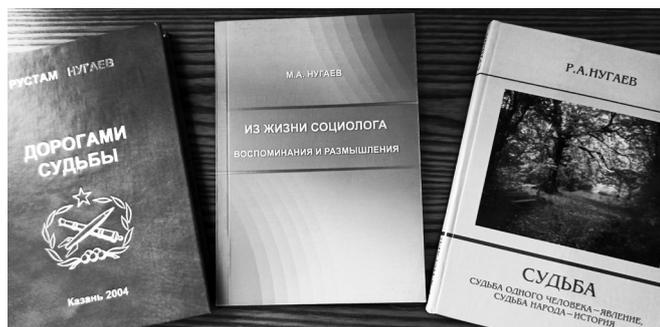
Так сложилась ведущая сторона казанской социологической школы – попытка органично сочетать тщательность конкретных социологических исследований с изощренностью теоретических моделей, не забывая при этом и отечественные, российские исследовательские традиции.

Эти черты ярко проявились при написании главного труда М.А. Нугаева, его *opus magnus* – широко известной в России монографии «Трудовая активность рабочих социалистического предприятия» (Казань: Изд-во КГУ, 1975). В этой книге гармонич-

но соединялись деятельностный подход, законы и категории материалистической диалектики (социальная активность) с моделями и наработками «буржуазных», западных, прежде всего американских социологов, а также с тщательно собранным эмпирическим материалом – данными многочисленных социологических исследований. Тогда же в пединституте, в ходе выполнения многочисленных хоздоговоров с крупными предприятиями республики, вокруг М.А. Нугаева сложилась группа талантливых и энергичных молодых исследователей, из которой вышли известные в республике специалисты.

Под научным руководством М.А. Нугаева проводились конкретные научные исследования, охватившие такие ведущие предприятия республики, как: КамАЗ, КамГЭСэнергострой, Оргсинтез, КАПО им. Горбунова, Главтатснаб, ВНИИСоцстрах, Татнефтехиммонтаж, Главтатстрой, ПО «Тасма», ГАРО, ПО им. Горького (г. Зеленодольск) и другие. На хоздоговорной основе были разработаны следующие темы: стабилизация кадров промышленных предприятий, трудовая активность членов производственного коллектива, условия труда как фактор повышения трудовой активности производственного коллектива, социально-психологические аспекты деятельности трудовых коллективов, эффективность внедрения бригадной формы организации труда на промышленном предприятии, социально-экономические факторы трудовой дисциплины, внедрение АСУ-соревнования на промышленном предприятии, социальные причины текучести рабочей силы, оптимизация организации и стимулирования труда на предприятиях, социальные причины текучести рабочей силы, оптимизация организации стимулирования труда на предприятиях в условиях полного хозрасчета, оптимизация межнациональных отношений в многонациональном трудовом коллективе, проблемы занятости и социальной защищенности женщин на вредных, опасных и тяжелых работах; политическое сознание, новые факты и тенденции в оценке трудящихся.

Проведенные исследования относились к факторам, влияющим на текучесть кадров на промышленных предприятиях ТАССР; проблемам роста и динамики трудового потенциала республики; этнической структуры рабочего класса и межнациональных проблем; эффективности лекционной пропаганды и многое другое. Возглавлявшиеся М.А. Нугаевым социологи, в частности, показали, что, вопреки общепринятым представлениям, материальные стороны труда, в частности, уровень заработной платы, отнюдь не во всех случаях являются факторами, детерминирующими вертикальную и горизонтальную мобильности рабочих промышленных предприятий. В каком-то смысле они повторили хрестоматийные «хоторнские эксперименты» Э. Мэйно с сотрудниками, продемонстрировав на отечественном материале



важность учета социальных в узком смысле этого слова, неэкономических факторов процесса труда и необходимость эмпирических и теоретических социологических исследований, что было в то время особенно важно для отстаивания статуса социологии.

Второй шаг в развитии социологии в республике был связан с созданием в Татарстане филиала Советской социологической ассоциации (ССА). Это важно потому, что этот филиал был создан представителями знаменитого Института конкретных социологических исследований АН РТ, роль которого в развитии профессиональной социологии в СССР трудно переоценить.

Сначала деятельность татарстанских социологов осуществлялась в рамках Татарского филиала Поволжского отделения Советской социологической ассоциации (с 1982 г.). Но с июня 1990 г. Президиум ССА, в ознаменование заслуг татарстанских социологов перед отечественной социологией, предоставил социологам республики статус самостоятельного – Татарстанского – отделения Советской социологической ассоциации.

Защитив докторскую диссертацию в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова, М.А. Нугаев продолжил свои исследования в Институте социально-экономических и правовых наук Академии наук Республики Татарстан в качестве главного научного сотрудника. Эту должность он занимал до конца своей жизни. Исследования М.А. Нугаева в АН РТ гармонично продолжали и закономерно обобщали его исследования трудовой активности и концентрировались вокруг целого ряда актуальных проблем, что нашло свое выражение в соответствующих монографиях.

И, наконец, актуальная проблема, которая была особенно дорога сердцу выпускника МГИМО и бывшего зав. лекторской группой Областного комитета партии – проблема разработки современного подхода к пониманию такого сложнейшего социального феномена, как «общественная идеология». Следует подчеркнуть, что именно М.А. Нугаев и сотрудники отдела социологии ИСЭПН АН РТ были одними из первых российских исследователей, которые попытались развить на отечественном материале синтез неомарксистской мысли с идеями психоанализа З. Фрейда и Ж. Лакана, намеченный в работах выдающегося современного словенского социального философа и социолога Славо Жижека, автора знаменитой книги *«Возвышенный объект идеологии»*.

Неслучайно ряд работ М.А. Нугаева и его сотрудников был посвящен проблемам формирования левых идеологий в современном российском социуме и их значимых социальных функций. Характеризуя социально-психологические аспекты формирования школы М.А. Нугаева, следует отметить такую черту, как чрезвычайно вдумчивый, осторожный, тщательный подход при выборе тем кандидатских и докторских диссертаций его учеников. Если, как это часто случалось, соискатель приходил «из практики», «от сохи», с производства, из аппарата управления, Магдий Алимжанович, после долгих бесед, всегда старался выбрать такую тему, которая была бы максимально связана с опытом практической работы соискателя, такую тему, которая была способна в максимальной степени аккумулировать бесценный опыт практической работы соискателя. И планируемая диссертация, прежде всего, состояла в подборе тех наработанных в литературе социологических моделей, которые были в состоянии описать полученный эмпирический материал.

Вторая важная черта состояла в очень строгом подходе к описанию таких аспектов диссертации, как «актуальность», «степень разработанности проблемы» и особенно «новизна». Многие ученики М.А. Нугаева до сих пор не могут забыть его настоячивые требования описать «не то, что ты делал», а «то, что ты действительно сделал». Надо ли говорить, сколько времени и сил тратил М.А. Нугаев на редактирование, доработку и переработку полученных работ.

В последние годы своей жизни Магдий Алимжанович интенсивно работал над сложными, глубокими и актуальными проблемами выработки критериев оценки качества социального потенциала, что нашло свое выражение в серии соответствующих статей и монографий. Эти работы до сих пор не потеряли своей актуальности; интерес к ним со стороны российских исследователей не ослабевает, а только возрастает, о чем свидетельствует рост многочисленных ссылок на его работы.

В заключение отметим, что идеи М.А. Нугаева сегодня активно развиваются в работах более чем 100 успешно подготовленных им аспирантов и соискателей, кандидатов и докторов социологических наук, среди которых – не только известные в России государственные деятели, депутаты Государственной Думы и министры РФ и РТ, но и профессора и доценты ведущих татарстанских вузов.

Нугаев Ринат Магдиевич
Доктор философских наук, профессор

